

# РАННИЙ ЮСУПОВСКИЙ ФАРФОР: К АТРИБУЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

А. Н. Афанасьева<sup>1</sup>, Л. А. Будрина<sup>2</sup>, С. Е. Винокуров<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>Екатеринбургский музей изобразительных искусств, г. Екатеринбург, Российская Федерация

<sup>2</sup>Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Статья посвящена атрибуции комплекса произведений фарфора из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, поступившего в фонды музея в 1960 году из собрания известного свердловского архитектора и коллекционера К. Т. Бабыкина (1880–1960). Переданная в музей коллекция отличается необычной для уральских частных собраний первой половины XX века широтой представленности произведений отечественных и западноевропейских фарфоровых мануфактур XIX – начала XX века.

Непосредственным поводом для подготовки публикации послужили выявленные в составе этого собрания и ранее не исследованные уникальные предметы собственной живописной мастерской князя Н. Б. Юсупова (1750–1831). В музейных и частных собраниях музеев России образцы этого частного предприятия встречаются достаточно редко. Кроме того, согласно указанной маркировке, произведения из коллекции екатеринбургского музея на сегодняшний день являются наиболее ранними выявленными образцами этой мастерской.

В статье приводятся сведения, подтверждающие атрибуцию предметов живописной мастерской Юсупова, включающие расшифровку маркировки, а также сравнительный анализ декора произведений, характерного для европейского фарфора конца XVIII – первой четверти XIX века, с живописными приемами других европейских и отечественных предприятий.

**Ключевые слова:** русский фарфор, живописная мастерская Н. Б. Юсупова, атрибуция, коллекция К. Т. Бабыкина, Екатеринбургский музей изобразительных искусств.

## Введение

Коллекция фарфора Екатеринбургского музея изобразительных искусств (далее – ЕМИИ), насчитывающая на сегодняшний день более тысячи предметов, иллюстрирует широкий спектр производств России и Европы XVIII–XX веков. Изучение этой коллекции, заметно активизировавшееся в середине 2010-х годов, нередко дает удивительные плоды, связанные как с выяснением источников поступления, так и с атрибуцией конкретных произведений или комплексов. Одним из наиболее интересных и еще недостаточно изученных поступлений в фонды ЕМИИ является переданная в ноябре 1960 года по завещанию известного свердловского архитектора Константина Трофимовича Бабыкина (1880–1960) коллекция предметов декоративно-прикладного искусства, включавшая девяносто предметов западноевропейского и русского фарфора [1].

Это поступление значительно разнообразило собрание музея, расширив круг представленных в нем производств, а также типов и форм предметов [2]. Записанные в инвентарную книгу на основании списка к завещанию предметы на сегодняшний день имеют крайне условную атрибуцию (в лучшем случае с обозначением заводов, чаще всего ошибочным). Изучение этих произведений затрагивает широкий круг вопросов, связанных с развитием художественной промышленности в России и Европе [3, 4]. Настоящая статья про-

должает публикацию результатов атрибуционных исследований: в ней рассмотрены аргументы, обосновывающие причисление четырех предметов из коллекции ЕМИИ (ранее входивших в собрание К. Т. Бабыкина) к кругу ранних произведений мастерской живописи на фарфоре, принадлежавшей князю Николаю Борисовичу Юсупову (1750–1831).

## Обзор литературы

Мастерская по росписи фарфора в селе Архангельском – одно из самых известных частных фарфоровых предприятий, чья история и круг предметов особенно привлекают исследователей. Интерес князя Н. Б. Юсупова к фарфору не случаен. На протяжении десяти лет, с 1792 по 1802 год, он находился на государственной службе, возглавляя придворные стекольный, шпалерный и фарфоровый заводы. В 1810 году Юсупов приобрел подмосковное имение Архангельское, где разместил, наряду с другими произведениями искусства [5], свою богатую коллекцию европейского и русского фарфора. Здесь после окончания Отечественной войны 1812 года он решает организовать собственное производство украшенного фарфора, первоначально использовавшее чужие заготовки – так называемое «белье». Редкость расписанных мастерами произведений, выполненных на очень высоком уровне, а также разночтения относительно даты начала работы мастерской – две основные проблемы, связанные с анализом деятельности этого предприятия.

Так, в одной из ранних публикаций по истории русского фарфора – работе А. В. Селиванова «Фарфор и фаянс Российской империи» (1903) – в качестве даты основания этого производства указан 1814 год и отмечено, что «...предметы, выделяемые на этом заводе, в продажу не поступали и приготавливались исключительно для подарков Высочайшим особам при посещении ими Архангельского...а также дарились родственникам владельца и его знакомым» [6].

Однако с этой датировкой спорит последняя на сегодняшний день крупная работа по истории развития фарфоровой мастерской Н. Б. Юсупова – составленный Н. Л. Бережной каталог выставки «Юсуповский фарфор. Фарфоровое заведение Н. Б. Юсупова. 1818– 1831» (2009) [7]. В этом издании не только собраны сведения об этапах деятельности предприятия, но и представлен широкий круг предметов из музейных и частных собраний, иллюстрирующих особенности декора произведений, выходящих из мастерской.

Одним из важных вопросов, подробно освещенных в каталоге, является время создания производства. Здесь автор, ссылаясь на документы второй половины 1810-х годов, лишь отмечает период ранних росписей на фарфоре, осуществленных еще в московском доме Юсуповых [7, с. 8]. Начало же систематической деятельности архангельской мастерской Н. Б. Юсупова исследователь отсчитывает с 1818 года. Вероятно, эта датировка связана с сохранившимися архивными сведениями о деятельности предприятия. Однако эти данные сообщают о закладке собственных муфельных печей для обжига, а не о начале деятельности мастерской росписи по фарфору, для которой наличие печей не является обязательным условием ввиду закупки Юсуповым готового беля на других заводах. Указание на это есть как в упоминаем каталоге 2009 года, так и в ранних работах [6, 8].

Отметим, что официальная марка предприятия появляется лишь в 1823 году в виде надписи латиницей «Archangelski» и, как правило, с указанием даты создания. Учитывая тот факт, что часто в мастерской использовались основы из белого фарфора, выпущенные иными производствами (как отечественными, так и французскими), среди изделий мастерской могут встречаться предметы, маркированные заводом – изготовителем беля, а мастерами предприятия Юсупова надглазурно указывался только год создания росписи [9, с. 236].

В рассматриваемом каталоге прослеживается также противоречие информации из вступительной статьи данным каталожной части, где приводится подробное описание двух ранних тарелок 1815 года – из собрания Государственного Русского музея (далее – ГРМ) и частной коллекции, которые, на наш взгляд, могут являться подтверждением активной деятельности живописной мастер-

ской в более ранний период, чем традиционно принятый сегодня 1818 год [9, с. 147]. Подтверждением этого, пусть и с определенной долей осторожности, могут служить и выявленные в собрании ЕМИИ четыре произведения, являющиеся, судя по единству декоративной программы, частью одного сервизного ансамбля.

### Методы исследования

В основе исследования лежит системно-комплексный метод, включающий художественно-стилистический анализ рассматриваемых произведений мастерской князя Н. Б. Юсупова из собрания ЕМИИ, историческое изучение используемых предприятием марок в начальный период деятельности, а также сравнительный анализ декора с продукцией других отечественных и европейских мануфактур рассматриваемого времени. В совокупности это позволило выстроить четкую доказательную базу относительно атрибуции предметов.

### Результаты и дискуссия

В переданную в 1960 году в екатеринбургский музей часть коллекции выдающегося архитектора К. Т. Бабыкина вошли два чайника (Инв. № Ф-266, Ф-311), сахарница (Инв. № Ф-286) и молочник (Инв. № Ф-275). В документах поступления местом создания обозначенных предметов «с позолотой, с цветами» указан Императорский завод, а также отмечена дата – 1814 год. Несоответствие предметов художественным тенденциям, актуальным для Императорского фарфорового завода этого времени вместе с обнаруженными на предметах необычными марками потребовали тщательного изучения вопроса.



**Рис. 1. Чайник. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Российская империя, Московская губ., с. Архангельское. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение, цировка. 15.8x20.0x12.0. Инв. № Ф-266 (публикуется впервые)**

**Fig. 1. Teapot. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Russian Empire, Moscow province, Arkhangelskoye. Porcelain; overglaze polychrome painting, gilding, piping. 15.8x20.0x12.0. Inv. № Ф-266 (published for the first time)**

Так, на донцах двух из четырех предметов нанесены марки. На чайнике без крышки (Инв. № Ф-

266) – серым цветом надглазурно в виде литер «J.N.» над изображением трех перекрещенных стрел, заключенных в полумесяц, ниже указана дата «1814 года. Дек. 4-го.» (рис. 1–2). Аналогичное начертание марки пурпурного цвета находится на дне молочника с датой «Д. 11. 1814», что можно расшифровать как «декабрь, 11-е, 1814 года» (рис. 3–4). Интересно, что художник в том, и в другом случае очень подробно отмечает время создания росписи.



Рис. 2. Чайник. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Фрагмент донца с маркой. Инв. № Ф-266 (публикуется впервые)

Fig. 2. Teapot. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Fragment of bottom with a mark. Inv. № Ф-266 (published for the first time)

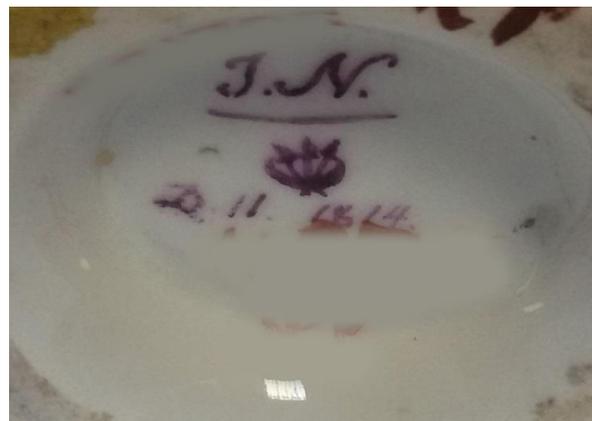


Рис. 4. Молочник. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Фрагмент донца с маркой. Инв. № Ф-275 (публикуется впервые)

Fig. 4. Milk Jug. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Fragment of bottom with a mark. Inv. № Ф-275 (published for the first time)



Рис. 3. Молочник. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Российская империя, Московская губ., с. Архангельское. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение, шпровка. 16.0x15.0x10.0. Инв. № Ф-275 (публикуется впервые)

Fig. 3. Milk Jug. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Russian Empire, Moscow province, Arkhangelskoye. Porcelain; overglaze polychrome painting, gilding, piping. 16.0x15.0x10.0. Inv. № Ф-275 (published for the first time)

В пользу принадлежности предметов к произведениям мастерской Н. Б. Юсупова говорит использование гербовых элементов на марке. На княжеском гербе Юсуповых [10, с. 2] в одной из частей щита был помещен натянутый лук со стрелой,

направленной вверх, а языки львов-щитодержателей имеют форму стрел, что может определять число стрел на марке. В другой части герба находится изображение полумесяца [11, с. 86], который, в свою очередь, напоминает опоясывающую стрелы фигуру на марке. Можно предположить, что два эти примера представляют собой ранние варианты маркировки, разрабатываемые художниками в самом начале деятельности мастерской.

Как было отмечено ранее, в разделе «Изделия живописной мастерской князя Юсупова раннего периода» каталога «Юсуповский фарфор» опубликованы две тарелки (кат. 1, кат. 2), датированные 1815 годом, где в качестве марок указаны литеры «J. N.» коричневого цвета. Одна из описанных тарелок из собрания Государственного Русского музея (далее – ГРМ) имеет марку в виде обозначенных букв «под стилизованным цветком» лилии, а под ней вновь подробно указана дата «1815. окт. 21». Консультация с сотрудниками музея, а также сравнение начертания букв и цифр на тарелке из ГРМ и на предметах из собрания ЕМИИ позволяют говорить о близости почерка автора этих надписей, а также формата обозначения датировки. Декоративные элементы, присутствие в начертании литер на донце тарелки могут быть объяснены большей площадью поверхности для написания по сравнению с основаниями чайников.

Любопытно, что автором-составителем каталога Н. Л. Бережной, с одной стороны, ставится под вопрос принадлежность тарелок ГРМ к мастерской Н. Б. Юсупова ввиду несогласия с трактовкой ГРМ инициалов «J. N.» в качестве первых букв фамилии и имени Юсупова. Исследователь считает, что в таком случае должны были быть инициалы с литерой «Y», ссылаясь на транслитерацию фамилии «Yusupov» [7, с. 9]. Однако в случае с этой фамилией в XIX – начале XX века существовали разные варианты транслитерации, в том

числе в формате «Jusupov» или «Joussouppoff». Последний вариант соответствует фонетике французского языка и до сих пор фигурирует во франкоязычных изданиях.

Далее Н. Л. Бережная предлагает собственную версию расшифровки инициалов и связывает их с мастером Иваном Андреевичем Новиковым (1774 (?)–1844) – живописцем и позолотчиком, служившим у князя Н. Б. Юсупова с 1809 года [7, с. 9]. Это предположение также представляется возможным, особенно в отношении рассматриваемых предметов из собрания ЕМИИ, сочетающих в себе обильное золочение высокого качества и полихромную цветочную роспись.



Рис. 5. Чайник с крышкой. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Российская империя, Московская губ., с. Архангельское. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение, цировка. 20.0x19.0x10.0. Инв. № Ф-311 (публикуется впервые)

Fig. 5. Teapot. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Russian Empire, Moscow province, Arkhangelskoye. Porcelain; overglaze polychrome painting, gilding, piping. 20.0x19.0x10.0. Inv. № Ф-311 (published for the first time)



Рис. 6. Сахарница. Живописная мастерская Н. Б. Юсупова. 1814. Российская империя, Московская губ., с. Архангельское. Фарфор; роспись надглазурная полихромная, золочение, цировка. 9.7x16.5x12.2. Инв. № Ф-286 (публикуется впервые)

Fig. 6. Sugar-bowl. Painting Workshop of N. B. Yusupov. 1814. Russian Empire, Moscow province, Arkhangelskoye. Porcelain; overglaze polychrome painting, gilding, piping. 9.7x16.5x12.2. Inv. № Ф-86 (published for the first time)

На двух следующих предметах – сахарнице и чайнике с крышкой (рис. 5–6) – марки отсутствуют, однако тип декора и характер росписи позволяют уверенно говорить о том, что все указанные предметы относятся к единому чайному сервизу. Ограниченный сверху и снизу тонкой белой полосой, пышный цветочный фриз, выполненный на золотом фоне, отличает единство художественной программы. На всех рассматриваемых предметах главным декоративным элементом стали пышные центифольные, или прованские (майские), розы. Возможно, отправной точкой для художников стали изображения цветов выведенного садовником Жозефины Бонапарт в Мальмезоне в 1801 году сорта роз Bullata. Их плотные соцветия и форма лепестков напоминает кочан листового салата. Майская роза закономерно дополнена весенними цветами: разнообразные примулы, махровые и простые нарциссы, пестрые тюльпаны, ранние маки и цветы вьюнка-ипомеи наполняют яркими красками живописный фриз.

Немаловажным в ходе атрибуции рассматриваемых предметов стало сравнение форм отдельных элементов с аналогами атрибутированных произведений мастерской Н. Б. Юсупова. Все четыре предмета связаны единством форм и композиционного решения декоративных деталей. Строгие, овоидные формы предметов, характерные для стиля ампир, с основаниями в виде конических ножек разной высоты с узким переходом к тулову. Фигурные ручки завершаются небольшими круглыми розетками с рельефными листьями внутри треугольных резервов, тот же мотив вытянутых рельефных листьев встречается в оформлении нижней части носиков у чайников. Хватки крышек молочника и одного из чайников оформлены в виде нераскрывшихся цветочных бутонов.

Поверхность предметов плотно вызолочена, причем емкость сахарницы покрыта слоем позолоты как с внешней, так и с внутренней стороны. Цокольная часть всех предметов украшена цированным орнаментом в виде вытянутых листьев лавра, а оплечье чайников и молочника декорировано цированным акантом.

Стилистически близкий золоченый декор цокольной части, а также ручки схожей конфигурации можно обнаружить и в оформлении бокала с крышкой с портретом графа Н. П. Шереметева из собрания Государственного Эрмитажа (инв. № ЭРФ-4985), созданного в мастерской Н. Б. Юсупова во второй половине 1820-х годов.

Очевидно (на это указывают исследователи еще с начала прошлого столетия), что для юсуповской мастерской была характерна опора на передовые достижения европейских фарфоровых мастерских, с деятельностью и продукцией которых князь Н. Б. Юсупов был очень хорошо знаком. Так, в каталоге «Юсуповский фарфор» опубликована недатированная чайная пара из собрания Гос-

ударственного музея-усадьбы Архангельское (далее – ГМУА) [7, с. 57], где практически в точности повторяется тот же набор цветов, что и в росписях сервиза из собрания ЕМИИ. Более того, обнаруживается схожая легкость в компоновке цветов, где некоторые из цветков повернуты стеблями наружу, характерная манера написания роз, выюнков, маков, большое место в композиции занимает изображение листьев разнообразной конфигурации, общая цветовая палитра. Подобное сходство отдельных элементов росписи также можно найти и в цветочных бордюрах, которыми оформлены борта тарелок с миниатюрами, датируемых 1818–1822 годами (ГМУА) [7, с. 32–33].

Из всех европейских образцов подобного рода работ, на которые могла опираться юсуповская мастерская, отмеченные выше признаки характеризуют произведения Севрской фарфоровой мануфактуры. Так, ярким примером подобного «живого» подхода к росписи является тарелка из собрания Государственного Эрмитажа, созданная в Севре в 1792 году [11, с. 275]. Борт тарелки оформлен цветочным бордюром на фоне темно-коричневого крытья. Здесь и тот же набор цветов, и та же легкая манера в компоновке рисунка, что и в рассматриваемых сервизных предметах из собрания ЕМИИ. В Эрмитаже представлен еще один близкий по принципам оформления пример – ваза-кратер Императорского фарфорового завода 1790-х годов [13, с. 234]. Еще один близкий в своем декоративном оформлении предмет представлен в коллекции Чикагского института искусств [14]. Знаменитая ваза «Лондондерри» ярко иллюстрирует стилистику севрских произведений наполеоновского периода: этрусские формы, обильное золочение, полихромная цветочная роспись по золотому фону, нерегулярное размещение цветов и бутонов в поле гилянды.

Отмеченное сходство севрских росписей с декором ранних архангельских образцов подтверждает отмечаемое исследователями обращение юсуповской мастерской не только к так называемому «белю», но и к законченным произведениям европейских мануфактур. Н. Л. Бережная, освещая эту традицию юсуповских мастеров, пишет о том, что «...художники активно копировали живописный декор фарфоровых изделий Венской фарфоровой мануфактуры и посуду Севра с целью пополнения имевшихся у Юсупова столовых фарфоровых сервизов, которые в результате их использования имели утраты» [15].

#### Выводы

Таким образом, на основании изучения особенности маркировки предметов из собрания ЕМИИ, а также сопоставления их декора с однозначно приписываемыми архангельской мастерской можно сделать вывод об атрибуции рассматриваемых произведений фарфоровому предприятию князя Н. Б. Юсупова в имении Архангельское.

Анализ этих произведений показал достаточно большое количество лаун в истории деятельности этого предприятия, необходимость тщательного изучения его раннего периода в статусе «живописной мастерской», в настоящий момент описываемого обычно лишь общими словами. Кроме того, обнаружение в собрании ЕМИИ комплекса предметов, маркированных 1814 годом, вновь меняет датировку начала деятельности живописной мастерской Н. Б. Юсупова и позволяет, пусть и с осторожностью, говорить о том, что в собрании музея хранятся наиболее ранние из выявленных на сегодняшний день предметов этого уникального фарфорового предприятия.

#### Благодарности

Авторы выражают благодарность за консультацию сотрудникам Государственного Русского музея: заведующей отделом декоративно-прикладного искусства Ю. Б. Демиденко и хранителю фонда фарфора Л. Г. Матвееву.

#### Литература

1. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Акт передачи от 20.11.1960 г.
2. Афанасьева, А. Н. Коллекция фарфора и стекла архитектора К. Т. Бабыкина и ее место в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств / А. Н. Афанасьева, Л. А. Будрина // Музей на карте региона: исследование, сохранение, перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции ; [под общ. ред. Н. В. Клементьевой]. – Киров : Лобань, 2020. – С. 107–117.
3. Афанасьева, А. Н. Иконография женских исторических образов на французском фарфоре XIX века: идентификация источника росписи предметов из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств / А. Н. Афанасьева, Л. А. Будрина // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 2 (74).
4. Афанасьева, А. Н. Севрские фарфоровые вазы в бронзовых оправках XIX века в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств / А. Н. Афанасьева, Л. А. Будрина // Художественный металл в России и Европе в XVIII–XXI веках. – Екатеринбург, 2020. – С. 17–22.
5. Савинская, Л. Ю. Коллекция живописи князей Юсуповых – феномен художественной культуры России второй половины XVIII – начала XX века: от истоков формирования до издания каталога / Л. Ю. Савинская // Искусствознание. – 2012. – № 1–2. – С. 435–479.
6. Селиванов, А. В. Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображением фабричных клейм / А. В. Селиванов. – Владимир, 1903. – 175 с.
7. Юсуповский фарфор. Изделия фарфорового заведения князя Н. Б. Юсупова в Архангельском : каталог выставки «Русский фарфор. Фарфо-

ровое заведение Н. Б. Юсупова. 1818–1831» / авт.-сост. Н. Л. Бережная. – М. : Пинакотека, 2009. – 327 с.

8. Лазаревский И. Среди коллекционеров / И. Лазаревский. – СПб. : Издание А. И. Грамматикова, 1914. – 168 с.

9. Дулькина, Т. Марки российского фарфора и фаянса 1750–1960 / Т. Дулькина. – М. : Изд-во Ирины Касаткиной, 2003. – 432 с.

10. Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 3. – СПб., 1799. – 150 с.

11. Мир русского дворянства. Под фамильным гербом и императорским орлом : каталог выставки. – СПб. : Славия, 2013. – 192 с.

12. Бирюкова, Н. Ю. Севрский фарфор XVIII ве-

ка : каталог коллекции / Н. Ю. Бирюкова, Н. И. Казакевич. – СПб. : Изд-во Государственного Эрмитажа, 2005. – 480 с.

13. Антология русского фарфора XVIII – начала XX века. Вазы Императорского фарфорового завода. 1744–1801 гг. Т. 1. Кн. 1. / сост. М. Н. Кораблев. – М., 2013. – 274 с.

14. Lynn, S. R. The Londonderry Vase: A Royal Gift to Curry Favor / S. R. Lynn // Art Institute of Chicago Museum Studies. – Vol. 15, № 1. – An Educated Taste: Neoclassicism at the Art Institute. – 1989. – P. 68–81, 88.

15. Бережная Н. Л. Фарфоровое заведение князя Юсупова / Н. Л. Бережная // Наше наследие. – 2009. – № 92. – С. 32–45.

**Афанасьева Анна Николаевна** – старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств (Екатеринбург), e-mail: aafanaseva009@gmail.com

**Будрина Людмила Алексеевна** – кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), e-mail: ludmila.budrina@gmail.com. ORCID 0000-0002-8099-5292

**Винокуров Сергей Евгеньевич** – кандидат искусствоведения, заведующий отделом декоративно-прикладного искусства, Екатеринбургский музей изобразительных искусств; старший преподаватель кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет (Екатеринбург), e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com. ORCID 0000-0001-7548-8651

*Поступила в редакцию 22 июня 2022 г.*

DOI: 10.14529/ssh220408

## EARLY YUSUPOV PORCELAIN: ATTRIBUTION OF WORKS FROM THE COLLECTION OF THE EKATERINBURG MUSEUM OF FINE ARTS

**A. N. Afanasyeva<sup>1</sup>, L. A. Budrina<sup>2</sup>, S. Y. Vinokurov<sup>1,2</sup>**

<sup>1</sup>*Ekaterinburg Fine Art Museum, Ekaterinburg, Russian Federation*

<sup>2</sup>*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russian Federation*

The article is devoted to the attribution of a complex of porcelain works from the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts which entered the museum's funds in 1960. They come from the collection of the famous Sverdlovsk architect and collector K. T. Babykin (1880–1960). The collection is distinguished by the breadth of representation of works of Russian and Western European porcelain manufactories of the 19<sup>th</sup> - early 20<sup>th</sup> century. This is something unusual for the Ural private collections of the first half of the 20<sup>th</sup> century.

The immediate reason the publication was the unique items found in this collection and previously unexplored from the own Painting Workshop of Prince N. B. Yusupov (1750–1831). Examples from this private enterprise are quite rare in museum and private collections of museums in Russia, In addition, according to the indicated marking, the works from the collection of the Ekaterinburg Museum are by far the earliest identified examples of this workshop.

The article provides information confirming the attribution of the objects of Yusupov's Painting Workshop. This includes the deciphering of the markings, as well as a comparative analysis of the decor of the works, characteristic of European porcelain of the late 18<sup>th</sup> – first quarter of the 19<sup>th</sup> century, with the pictorial techniques of other European and domestic enterprises.

**Keywords:** Russian porcelain, Painting Workshop of N. B. Yusupov, attribution, collection of Konstantin Babykin, Ekaterinburg Museum of Fine Arts.

### References

1. Ekaterinburgskiy muzey izobrazitel'nykh iskusstv. Akt peredachi ot 20.11.1960 [Ekaterinburg Museum of Fine Arts. Transfer Deed Dated 11/20/1960].
2. Afanas'eva A.N., Budrina L.A. Kolleksiya farfora i stekla arkhitekтора K.T. Babykina i ee mesto v sobranii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv [Collection of Porcelain and Glass of the Architect K. T. Babykin and its Place in the Collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts] // *Muzey na karte regiona: issledovanie, sokhranenie, perspektivy razvitiya: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*; [pod obshch. red. N.V. Klement'evoy]. Kirov: Loban', 2020. S. 107–117.
3. Afanas'eva A.N., Budrina L.A. Ikonografiya zhenskikh istoricheskikh obrazov na frantsuzskom farfore XIX veka: identifikatsiya istochnika rospisi predmetov iz sobraniya Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv [Iconography of Female Historical Images on 19<sup>th</sup> Century French Porcelain: Identification of the Sources for the Paintings on the Items in the Ekaterinburg Museum's Collection] // *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2021. № 2 (74).
4. Afanas'eva A.N., Budrina L.A. Sevrskie farforovye vazy v bronzovykh opravakh XIX veka v sobranii Ekaterinburgskogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv [Sevres Porcelain Vases in Bronze Frames of the 19<sup>th</sup> Century in the Collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts] // *Khudozhestvennyy metall v Rossii i Evrope v XVIII–XXI vekakh*. Ekaterinburg, 2020. S. 17–22.
5. Savinskaia L.I. Kolleksiya zhivopisi kniazei Iusupovykh – fenomen khudozhestvennoi kul'tury Rossii vtoroi poloviny XVIII – nachala XX veka: ot istokov formirovaniia do izdaniia kataloga [The Yusupov Collection of Paintings as a Phenomenon of the Russian Artistic Culture in the Second Half of the 18<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Centuries: from the Origins of Formation to the Publication of the Catalog] // *Iskusstvoznanie*. 2012. № 1–2. S. 435–479.
6. Selivanov A.V. Farfor i fayans Rossiyskoy imperii. Opisanie fabrik i zavodov s izobrazheniem fabrichnykh kleym [Porcelain and Faience of the Russian Empire. Description of Factories and Plants with the Image of Factory Marks]. Vladimir, 1903. 175 s.
7. Yusupovskiy farfor. Izdeliya farforovogo zavedeniya knyazya N.B. Yusupova v Arkhangel'skom: katalog vystavki «Russkiy farfor. Farforovoe zavedenie N. B. Yusupova. 1818–1831» [Yusupov Porcelain. Products of the Porcelain Establishment of Prince N. B. Yusupov in Arkhangel'sk: Catalog of the Exhibition «Russian Porcelain. Porcelain Institution N.B. Yusupov. 1818–1831»] / avt.-sost. N.L. Berezhnaya. M.: Pinakoteka, 2009. 327 s.
8. Lazarevskiy I. Sredi kollektionerov [Among Collectors]. SPb.: Izdanie A.I. Grammatikova, 1914. 168 s.
9. Dul'kina T. Marki rossiyskogo farfora i fayansa 1750–1960 [Marks of Russian Porcelain and Faience 1750–1960]. M.: Izd-vo Iriny Kasatkinoy, 2003. 432 s.
10. Obshchiy gerbovnik dvoryanskikh rodov Vserossiyskoy imperii, nachatyy v 1797 godu. Ch. 3 [The General Armorial of the Noble Families of the All-Russian Empire, begun in 1797. Part 3] SPb., 1799. 150 s.
11. Mir russkogo dvoryanstva. Pod famil'nym gerbom i imperatorskim orlom [World of Russian Nobility. Under the Family Coat of Arms and the Imperial Eagle: Exhibition Catalog]: katalog vystavki. SPb.: Slaviya, 2013. 192 s.
12. Biryukova N.Y., Kazakevich N.I. Sevrskiy farfor XVIII veka. [Sèvres Porcelain of the 18<sup>th</sup> Century. Collection Catalog]: katalog kolleksii SPb.: Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2005. 480 s.
13. Antologiya russkogo farfora XVIII – nachala XX veka. Vazy Imperatorskogo farforovogo zavoda. 1744–1801 gg. T. 1. Kn. 1. [Anthology of Russian Porcelain of the 18<sup>th</sup> – early 20<sup>th</sup> Century. Vases of the Imperial Porcelain Factory. 1744–1801 T. 1. Book. 1.]. M., 2013. 274 s.
14. Lynn S.R. The Londonderry Vase: A Royal Gift to Curry Favor // *Art Institute of Chicago Museum Studies*. Vol. 15, № 1. An Educated Taste: Neoclassicism at the Art Institute. 1989, P. 68–81, 88.
15. Berezhnaya N.L. Farforovoe zavedenie knyazya Yusupova [Porcelain Establishment of Prince Yusupov] // *Nashe nasledie*. 2009. № 92. S. 32–45.

**Anna A. Afanasyeva** – Senior Researcher of the Department of Decorative Arts, Ekaterinburg Fine Art Museum (Ekaterinburg), e-mail: aafanaseva009@gmail.com

**Ludmila A. Budrina** – Cand. Sc. (Art History), Associate Professor of the Department of History of Art and Museum Studies, Ural Federal University (Ekaterinburg), e-mail: ludmila.budrina@gmail.com

**Sergey Y. Vinokurov** – Cand. Sc. (Art History), Head of the Department of Decorative Arts, Ekaterinburg Museum of Fine Arts; Senior Lecturer of the Department of History of Art and Museum Studies, Ural Federal University (Ekaterinburg), e-mail: serg.vinokuroff@gmail.com

*Received June 21, 2022*

---

### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Афанасьева, А. А. Ранний юсуповский фарфор: к атрибуции произведений из коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств / А. А. Афанасьева, Л. А. Будрина, С. Е. Винокуров // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 69–76. DOI: 10.14529/ssh220408

### FOR CITATION

Afanasyeva A. A., Budrina L. A., Vinokurov S. Y. Early Yusupov Porcelain: Attribution of Works from the Collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 69–76. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh220408